

ВОСПОМИНАНИЯ
бывшего курсанта ВВПУ товарища
ПЛАНИДА Георгия Андреевича.

К 30-летию Великой Победы.

В жарких боях.

Война застала меня весовщиком Марьянского пункта "Загётзерно" /Краснодарский край/, где я работал во время каникул. То время трудно забыть. Население нашего района почувствовало войну с первых дней, ведь район расположен в приграничной зоне.

Враг на самолетах забрасывал к нам шпионов и диверсантов, в составе отряда конной разведки, организованного в рабочем поселке истребительного батальона, я вместе с другими зорко следили за действиями фашистов.

1-го сентября 1941 года, учась в девятом классе, подал заявление в райвоенкомат и райком комсомола с просьбой направить меня в любое военное училище. Моя просьба была удовлетворена. С октября того же года зачислен курсантом Винницкого военно-пехотного училища. Находилось оно тогда в Краснодаре в бывших Самурских казармах. В то время мне было 18 лет. Трудной для меня была учеба в ВВПУ. Наше училище было переведено на ускоренный курс подготовки командиров Красной Армии. Основным пополнением были возвратившиеся в строй раненные солдаты и сержанты из госпиталей, которые имели образование 7-8 классов средней школы, но на себе успели испытать ужасы кровопролитной вой-

ны. Не раз видели смерть. В мае 1942 года после окончания училища мне присвоено звание лейтенанта, и как отличника оставили в училище на должности командира курсантского взвода.

Гитлеровские полчища рвались на юг, заняли часть территории Крыма, Воронеж, подошли к Ростову-на-Дону.

10 июля 1942 года занятый немцами Ростов-на-Дону был освобожден. Южным фронтом в то время командовал Семен Михайлович Буденный.

Вечером 11 июля в 12.00 к воротам нашего училища подъехали две легковые автомашины. Я был караульным начальником по училищу. Звонок на проходной. Беру трубку:

- Лейтенант Планида, говорит полковник Мельдер, пропустите к штабу 2 легковые машины и сопроводите лично.

Отворив ворота, в первой машине я узнал Семена Михайловича, он вышел из машины. Подойдя парадным шагом я доложил:

- Маршал Советского Союза, Семен Михайлович, мне приказано пропустить Вас в штаб Винницкого Военного училища, а также приказано сопровождать Вас! Докладывает дежурный по караулу лейтенант Планида!

Семен Михайлович, прищурив левый глаз, усмехнулся в усы, сказал:

- Товарищ командир, спасибо. Сопровождайте.

... Долго были еле заметны огни на втором этаже штаба нашего училища. В 22.00 горнист училища сыграл отбой, а через полчаса я сопровождал прибывших вместе с Семеном Михайловичем командиров из штаба Южного фронта.

Никто ничего не знал о причине приезда высокого

начальства. В эту ночь в 24.00 гернист сыграл сигнал боевой тревоги. 2 часа было дано курсантам училища на сдачу учебного оружия и получение боевого оружия. В 3 часа походным маршем, перетне, батальон за батальоном курсанты направились на железнодорожный вокзал Краснодар-П. В 4 часа первый эшелон отбыл по направлению Тихорецкая-Сальск. А в это время грузился второй эшелон с артиллерией, лошадьми, боеприпасами, продовольствием.

Подезжая к станции Котельниково, мы узнали, что Ростов-на-Дону вторично сдан немцами. В пути на наш эшелон налетело 35 "юнкерсов". Вниз полетели бомбы. Зенитные пулеметы крупного калибра, установленные на крыше вагонов, открыли заградительный огонь. Эшелон остановлен. Бывшие курсанты теперь уже красноармейцы, выбежали из вагонов и рассыпались в открытом поле. Сбросив бомбы и потеряв два самолета, фашисты развернулись и улетели. Эшелон двинулся вперед. Без лишних вопросов всем было ясно, что мы едем к Сталинграду, на ответственный участок защиты земли родной.

высадились в районе "лесничество", слева озеро Цаца и река Волга. Там мы вышли в состав 62-й армии Василия Ивановича Чуйкова. Днем находились в укрытии, ночью копали ячейки, ходы сообщения, окопы, блиндажи.

Все казалось тихо. Только днем нас беспокоили частые налеты немецких разведывательных самолетов. Приказ был строгим: ни звука, никаких передвижений.

Лете 1942 года под Сталинградом было очень жарко. Воду добывали с трудом. Но еще жарче было в боях.

-4-

10 августа далеко на горизонте за нашей линией обороны появилась черная туча пыли. Двигалась какая-то техника. Даже с биноклем трудно было разобрать.

Командование объявило, что мехколонны врага двинутся к нашей передовой. Было приказано усилить паррули, выставить боевую разведку.

К утру следующего дня войска фашистов остановились примерно в 4 километрах от наших позиций. Преходит день, два, пять - движение войск немцев из тыла продолжалось. По сведениям разведки стало известно, что 6-я армия Паулюса подтягивает резервы с юга.

В ночь на 13 августа меня вызвали в штаб полка. Подполковник Максутев заместитель командира полка, сказал мне:

- Командование полка, перучает Вам боевую задачу. Враг приблизился к нашей передовой линии, разрыв примерно составляет 3-4 километра. Ваша задача - разведать передовую линию противника: сколько танков, орудий расположено в направлении нашей линии обороны. Будет хорошо если вы доставите "языка".

Подполковник Максутев, старый командир. Он был строг всегда подтянут. Его сын окончил вместе со мной военное училище и был личным адъютантом у отца.

Получив боевой приказ, я отобрал из своего взвода семь человек. Рассказал о предстоящем рейде в тыл врага. Иван Чайка, старший сержант, бывалый командир отделения, спокойно заметил:

- Задача выполнима. Я хитрость немцев знаю. Если он обещал нас на Белорусской земле, то здесь под Сталин-

градом это ему не удастся.

Двинулись мы в 23.00. При переходе через свой укрепленный район по требованию патруля назвали пароль "Ура". Пройдя 2 километра оказались около старого овчарника у оврага. Недалеко находился старый колодец.

На позициях немцев часто взрывались осветительные ракеты. Вскоре мы заметили двух неизвестных, которые шли в нашу сторону. Лежа на дне оврага, мы заметили, что два вооруженных немца ползли к старому овчарнику. Расстояние от нас до этого колодца было примерно 100-200 метров. Видимость плохая, только при вспышке ракет заметили, что один из немцев занял оборонительную позицию с автоматом, а второй спустился в овраг к колодцу.

За поясом у него были фляги и котелки для воды. Не теряя времени, я приказал сержанту Чайке с тремя красноармейцами пойти справа к лежащему фашисту и, когда мы подползем ближе к колодцу / в пределах 10-15 метров/, совместно атакуем: один - охранявшего фашиста, мы - того, что у колодца. Брать нужно без стрельбы. Успех сопутствовал нам. Сержант Чайка накрыл при первом целчке лежащего в охранении немца. Второго мы взяли живым. Но это еще полдела. Важно доставить "языка" в штаб. Когда мы шли обратно по этому оврагу, все время бил минометный огонь.

Оказывается, здесь в 200 метрах была боевая застава фашистов. Там, где все время вспыхивали огни ракет, находилась ударная боевая группа. Без потерь мы возвратились в штаб полка, когда уже светлело. Доставив живого "языка" наша разведка и командование получили важные сообщения о расположении войск фельдмаршала Паулоса.

-6-

Стало известно, что немцы готовят решающий удар по нашей Сталинградской группировке войск. В Германии уже было объявлено о том, что Сталинград будет взят через 8-9 дней.

23 августа 1942 года Гитлер отдал приказ фельдмаршалу Паулосу начать по всему фронту наступление.

В 4 часа утра по нашей передовой обрушился ураганный огонь. Немцы палили из всех видов огневых средств.

Три часа пылала в огне сталинградская земля. А в 7.00 фашисты перешли в яростное наступление. Черная сила двигалась и на наше подразделение. Немцы рассчитывали, что таким мощным ударом они парализуют действия оборонительных порядков Красной Армии. Конечно потери были не те, которых ожидал враг.

Подойдя, примерно, на 800 метров, танковые войска немцев вместе с мотопехотой и автоматчиками на них приняли боевой порядок. Мы получили приказ не открывать огонь, подпустить фашицев ближе. И вдруг из района лесничества в тылу от нас что-то завизжало, засвистело, невозможно было даже удержаться от такого гула и сильного огня, подоспевших к этому моменту нескольких батарей "катюш".

Кругом творилось что-то невероятное. А что делалось там в стане врага, в его танковых и моторизованных войсках! Секрушив все на ближних подступах, "катюши" перенесли огонь вглубь фашистских войск. Тучи дыма от горящих немецких танков, рвутся машины с горючим и боеприпасами. В тылу фашистов паника. Немцы отступили.

Ко мне подбежал старший сержант Сайфутдинов, из Татарии родом, захваченный от быстрого бега по ходам

сообщения:

- Товарищ лейтенант, Вас к телефону. Звонил замкомбата по политчасти майор Чуказов.

- Я очень уважаю тебя, в этом году в марте месяце мы приняли тебя кандидатом в члены ВКП/б/... Теперь на твоей совести оправдать наше доверие перед родной Коммунистической партией, перед народом и нашей славной Родиной. Держись до последнего дыхания, ни шагу назад, за Волгой для нас земли нет, - услышал я взволнованный приказ майора. - Таков приказ ставки Верховного главнокомандующего.

Я ответил: - Есть, ни шагу назад!

Через некоторое время фашисты вновь открыли ураганный огонь, в воздухе появились много бомбардировщиков. Они стали бомбить наш первый и второй эшелоны обороны. Навстречу им влетали наши истребители. Завязался воздушный бой. Потери были с обеих сторон большие.

В этот день, 23 августа, на нашем участке фронта фашисты 8 раз атаковали наши части. Не каждый раз были в нужде отступать. В этот день моим минометным взводом было подбито 2 немецких танка. Я потерял 8 человек убитыми и 2 тяжело ранеными, в том числе старшего сержанта, опытного разведчика из Бобруйска белоруса Ивана Чайку.

А в 16.00 прямым попаданием вражеской бомбы в блиндаж я был засыпан землей. Получил тяжелую контузию головы. Но позиции удержали.

Так, в жестоких боях с немецкими фашистами отстояли наши войска свою любимую Родину.

ПИСЬМА ИЗ ПОЛЬШИ.

В августе 1942 года в одном из кровопролитных боёв под Сталинградом я был тяжело ранен и попал в плен. В конце того же года мне удалось бежать из гитлеровского лагеря смерти /он находился в Ровно/ к польским партизанам...

Тринадцать четыре года прошло с тех пор. Но солдатскую память не спишешь в отставку. Не забыть мне имена польских патриотов, с которыми прошел много огненных верст по лесным и горным тропам.

Не забыли и меня друзья по оружию. Майор Роману Сырку удалось разыскать меня. "Борка, я ищу тебя много лет - сообщал Сырек в своем первом письме в Ясногорск. - Отзывайся скорее, русский мой брат, а если можешь, так приезжай в гости..."

Майору Сырку, как и мне, есть что вспомнить. Взлетали в воздух железнодорожные мосты, вагоны с гитлеровскими танками и пехотой. Эхо наших партизанских взрывов доходило далеко по лесам и вселяло веру в польский народ гитлеровским геноцидом, развязавшим на планете мировую войну, не уйти от расплаты.

Но однажды фашистские каратели окружили нашу разрозненную группу в небольшом лесу. Отбивались мы до последнего патрона, а все-таки прорваться из кольца не могли. И снова начались ужасы неволи. На этот раз - в "Осциме". В этом лагере я встретился и подружился с польскими коммунистами Каземиком Смоленем, Каземиком Бжезинским, Алодией Градык, Верей Петручук...

Сейчас я получаю письма, исполненные гордости за крепкую интернациональную дружбу между народами Советского Союза и Польской Народной Республики.

Да, есть что вспомнить бывалым русским и польским солдатам, ветеранам Великой Отечественной, проливавшим кровь за то, чтобы миролюбивые народы наши никогда не переживали ужасов войны.

В письмах польских друзей особенно отрадно читать строки о том, что они, бывшие узники "Освенцима" и бывшие партизаны, ведут большую воспитательную работу с молодежью своей республики. Словами, идущими от сердца, они рассказывают юношам и девушкам о том, какой великой ценой завоеван мир, о политике СССР и Польши, направленной на укрепление мира.

Старший лейтенант запаса Г. Планида.

"9" мая 1955 года

Верно:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВФУ
Гв. Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

Домашний адрес: 301030, Тульская область
город Ясногорск
ул. Машиностроителей
дом 10 кв. 55
ПЛАНИДА Георгий Андреевич

